

УДК 37.013

СТРАТЕГИИ ЖИЗНЕННОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВУЗЕ

Т. Н. Мартынова

LIFE STRATEGIES OF STUDENTS' SELF-DETERMINATION DURING TRAINING IN HIGH SCHOOL

T. N. Martynova

В статье обосновываются понятия «жизненная стратегия», «стратегия жизненного самоопределения» и близкие к ним дефиниции. Обсуждается *проблема типологизации жизненных стратегий личности*. Представлены результаты эмпирического исследования, где охарактеризованы активная и пассивная стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи вуза.

The paper addresses the concepts of «life strategy», «strategy of self-determination in life» and related definitions. The problem of *typology of people's life strategies* is discussed. The results of empirical studies are presented, where active and passive life strategies of university students' self-determination are characterized.

Ключевые слова: жизненная стратегия, стратегия жизненного самоопределения личности, активная стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи, пассивная стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи.

Keywords: life strategy, life strategy of self-determination, active life strategies of students' self-determination, passive life strategy of students' self-determination.

Жизненное самоопределение студенческой молодежи – сложнейший процесс, протекающий на границе периода поздней юности и ранней зрелости, связанный с поиском личностью своего жизненного пути, выбором жизненных позиций, стремлением личности к реализации целевых установок, определяемых личными потребностями и соотносимых с требованиями общества; процесс, регулируемый социальными, психологическими и педагогическими факторами и условиями. Оно детерминировано не только влиянием внешних факторов, обуславливающих процесс включения, но и собственной активностью, мотивацией жизнедеятельности личности.

Проблема жизненного самоопределения молодежи входит в круг тем, представляющих научный интерес как для анализа этой социально-демографической группы, так и для понимания дальнейших перспектив развития всего общества. Либерализация и отказ от унифицированных моделей развития молодежи, ее интеграции в общество повлекли изменения в способах самоопределения и самореализации молодых людей в различных сферах жизнедеятельности. Снижение институционального влияния, расширение пространства для самостоятельного конструирования биографий в связи с появлением большего числа альтернатив развития ставят молодежь перед необходимостью самостоятельного выбора жизненных ориентиров и путей их реализации. Это усиливает значение субъектного начала в планировании и организации молодежью своей жизни и актуализирует необходимость вырабатывать собственные жизненные стратегии.

Среди типичных проблем жизненного самоопределения студенческой молодежи в современных условиях развития общества следует отметить следующие: изменение структуры занятости и профессиональной структуры, что отразилось на базовом выборе профессий молодежью, мотивации получения высшего образования; социальное и гендерное неравенство

жизненных стартовых позиций; неопределенность возможностей профессиональной самореализации, что усиливает социально-стратификационные риски, связанные с ограничением возможностей для восходящей мобильности и социального исключения молодежи; деформация морально-нравственных ориентиров и перестройка в ценностно-смысловой сфере личности, которую обозначают как ценностно-нормативную неопределенность.

Одним из компонентов и интегральной характеристикой жизненного самоопределения личности является жизненная стратегия как способ самоосуществления человека в разных сферах его жизни [2]. Жизненные стратегии прямо или косвенно являются предметом исследования целого ряда наук о человеке и обществе – философии, психологии, педагогики, социологии, акмеологии и т. д. Однако, на фоне общего увеличения числа научных изданий психологического и педагогического направлений, работ, непосредственно касающихся проблемы жизненных стратегий личности, не так много.

Стратегия жизни определяется как способность личности к развитию собственной уникальности в конкретных социальных условиях на протяжении жизни; детерминирует особенности, пути согласования своей индивидуальности с запросами социального окружения, задавая специфику самореализации личности. Ядром жизненных стратегий выступает система ценностей и смыслов (К. А. Абульханова-Славская, Т. Н. Березина, Б. М. Братусь, С. С. Бубнова, Е. И. Головаха, Д. А. Леонтьев), которая задает вектор внутренней активности личности, определяя тем самым и направление самореализации. Понятие «стратегия жизненного самоопределения личности» имеет близкие к нему дефиниции в зарубежной психологии – «жизненный стиль», «жизненные ориентации», «способы бытия» (А. Адлер, Э. Деси, А. Маслоу,

П. Поуэлл, Р. Райэн, Д. Рисмен, Дж. Ройс, Э. Фромм и др.), в отечественной психологии – «стратегия жизни», «жизненная стратегия», «жизненный путь», «образ жизни» (К. А. Абульханова-Славская, Л. И. Анцыферова, Т. Н. Березина, Г. А. Берулава, О. С. Васильева, Д. Б. Даненова, Е. А. Демченко, В. Е. Ключко, А. Н. Леонтьев, Т. Е. Резник, С. Л. Рубинштейн, В. П. Серкин и др.).

Термин «жизненная стратегия» стал использоваться в российской психологической науке в 90-х гг. XX века. Концепт жизненных стратегий личности разрабатывается отечественными (К. А. Абульханова-Славская, О. С. Васильева, Е. А. Демченко, Н. Ф. Наумова, Ю. М. Резник, Н. Н. Федотова и др.) и западными учеными (Ж.-П. Альмодавар, П. Томпсон и др.). Различные типологии жизненных стратегий представлены в зарубежных социально-психологических теориях (А. Адлер, Э. Фромм, К. Хорни и др.), а также в работах современных исследователей (Б. З. Докторов, Е. П. Варламова, Л. Г. Ионин, М. Р. Плотноцкая, Т. Е. Резник, С. Ю. Степанов, Н. Н. Федотова и др.). Гендерным аспектам трудового поведения молодых специалистов на рынке труда посвящена работа Н. Гончаровой, гендерным различиям стратегий совладания с жизненными трудностями (Е. С. Балабанова) и т. д.

Несмотря на достаточно большое число исследований по данной проблематике, изучению стратегий жизненного самоопределения студенческой молодежи не уделялось достаточного внимания. Анализ теоретических подходов к проблеме жизненного самоопределения показывает необходимость поиска новых теоретико-методологических оснований для научного обеспечения исследования стратегий данного процесса в период профессиональной подготовки студентов в вузе.

Наиболее разработанным в отечественной науке является подход к изучению жизненных стратегий, связанный с развитием субъекта жизнедеятельности (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова-Славская и др.). Жизненная стратегия «состоит в способах изменения, преобразования условий, ситуаций жизни в соответствии с ценностями личности», определяет меру соответствия и баланса между желаемым и необходимым, между личным и социальным [1]. Само наличие жизненной стратегии личности является свидетельством ее социально-психологической зрелости, ее способности решать жизненные противоречия. Эта способность проявляется в умении соединять свои индивидуальные возможности, свои статусные, возрастные возможности, собственные притязания с требованиями общества, окружающих.

Стратегия жизни человека, по представлениям К. А. Абульхановой-Славской, имеет три основных признака:

- 1) выбор основного для человека направления жизни, способа жизни, определение ее главных целей и этапов их достижения и соподчинение этих этапов;
- 2) решение противоречий жизни, открытие для себя чего-то нового в достижении своих жизненных целей и планов;

3) творчество, созидание ценностей своей жизни, соединение своих потребностей и жизни в виде ее особых ценностей.

Жизненная стратегия характеризует собственно способ жизни личности, будучи непосредственно связанной с основными жизненными ценностями, смыслами, целями. Жизненные стратегии можно определить как обобщенные способы разрешения жизненных ситуаций и выбора значимых альтернатив [3].

По мнению Н. Н. Федотовой, жизненные стратегии включают в себя социальные ориентации (направленности на достижение желаемого социального положения путем включения в те или иные социальные группы), культурные ориентации (принятие определенных культурных образцов) и личные ориентации (представления интимных моментов жизни). Следовательно, они определяют личное, социальное и культурное будущее личности [11].

Несмотря на дискуссионность понятие «жизненная стратегия», достаточно полно оно представлено в научном дискурсе как динамическая саморегулирующаяся система социокультурных представлений личности о своей будущей жизни, ориентирующая и направляющая ее текущее (повседневное) поведение в течение длительного времени; как способ сознательного планирования и конструирования личностью собственной жизни путем поэтапного формирования ее будущего [10]. Таким образом, на первый план выступает сознательный аспект, рациональность в стратегическом планировании жизни. В деструктивных жизненных стратегиях, например, «вес» сознательного, рационального компонента в жизненной стратегии может быть минимальным. Наличие жизненной стратегии также «автоматически» не предполагает самостоятельности в построении своей жизни – ориентация на социальную поддержку, например, может минимизировать индивидуальные компоненты жизненной стратегии.

В структуру жизненных стратегий личности входят *стратегия поведения* и *стратегическое действие*. Стратегия поведения многими авторами определяется как некий алгоритм поведения индивидуума (активный или пассивный) в ответ на некое внешнее или внутреннее изменение [11]. На формирование поведенческих стратегий влияет ряд факторов: гендерный, возрастной, ориентация на традиционную или современную ценностно-нормативную систему, уровень адаптированности к новым условиям жизнедеятельности и т. д. Стратегическое действие – последовательный и осмысленный выбор способов действия на пути к достижению фиксированной цели в условиях ограниченности ресурсов, наличие определенной длительности действий и их мотивации, существование элементов планирования и наличие рефлексии по поводу совершаемых действий.

Вопрос типологий жизненных стратегий интересен рассмотрением различных оснований, которые выбираются авторами для их разработки. В. Е. Купченко [5] считает, что для выделения основных параметров жизненных стратегий необходимо использовать три системы *планирования деятельности* – притязания, саморегуляцию и удовлетворенность, предложенные К. А. Абульхановой-Славской. Исследователи (О. С. Ва-

ильева, Л. С. Самсоненко, Е. А. Смирнов и многие другие) активно используют в своих работах классификацию Ю. М. Резника, который выделил три основных типа стратегий жизни: стратегию благополучия, стратегию жизненного успеха и стратегию самореализации.

Эти типы основаны на обобщенных представлениях о том, к чему, как правило, стремятся в жизни люди. Содержание этих стратегий определяется *характером социальной активности* личности. Так, рецептивная («потребительская») активность является основой стратегии жизненного благополучия. Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает, прежде всего, мотивационная («достиженческая») активность, которая рассчитана на общественное признание. Для стратегии самореализации характерна творческая активность.

Существуют попытки классифицировать не только индивидуальные стратегии, но и стратегии социальных групп. Так, например, проблеме формирования стратегии жизни молодежи посвящено теоретическое исследование Т. Е. Резник [9], содержащее описание моделей стратегического поведения и жизненных стратегий молодежи.

Исходя из анализа исследований, посвященных проблеме жизненного самоопределения и жизненной стратегии личности, в нашей работе принята следующая трактовка понятия «*стратегия жизненного самоопределения студенческой молодежи*» – это процесс достижения личностью высокого уровня развития, становления личностной зрелости, состоящий в оценке собственных возможностей, поэтапном принятии решений, выборе варианта действия, тактики деятельности, формировании индивидуального стиля жизни.

В проведенных нами исследованиях была предпринята попытка определить типы стратегий жизненного самоопределения студенческой молодежи, проанализировать их содержание и направленность. В опросе, проведенном в 2012 – 2013 гг., участвовало 134 человека – студенты Кемеровского государственного университета. Средний возраст испытуемых составил 21 год.

Для достижения поставленной цели и реализации задач на разных этапах исследования нами использовались эмпирические методы – анкетный опрос, тестирование с применением стандартизированных диагностических методик: «Уровень субъективного контроля» (УСК) Дж. Роттера [7], опросник «МАС» М. Кубышкиной [4, с. 415 – 417].

В исследовании стратегий жизненного самоопределения студентов нами учитывались такие характеристики, как *уровень субъективного контроля (локус контроля)*, в соответствии с которым можно судить о том, в какой степени человек считает себя активным субъектом собственной деятельности, а в какой – пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств; *мотивации к достижению цели, социальному престижу, соперничеству*.

Содержательная интерпретация эмпирической информации основана на анализе данных исследования, обработанных с помощью программы «Statistica 5». В ходе анализа вычисляли средние значения признаков,

а затем, используя их, рассчитали коэффициенты *t*-критерий Стьюдента, определяли корреляционную связь между шкалой Ио теста УСК и шкалами МАС.

Типология стратегий жизненного самоопределения студентов вуза построена нами с опорой на *системно-деятельностную концепцию жизненных стратегий личности*. Комплексное, системное исследование жизненных стратегий, предложенное Ю. М. Резником, учитывает единство психических и социальных, интернальных и экстернальных сторон стратегической деятельности личности [8], иерархию представлений о желательном будущем с помощью ранжирования списков целей, планов, событий и т. д. [6].

В ходе теоретического анализа и экспериментальной работы нами были выделены в качестве оснований *дифференциации жизненных стратегий* студентов на этапе профессиональной подготовки в вузе следующие критериальные характеристики:

1) *деятельностно-мотивационные* (активность-пассивность личности в решении жизненных задач; инициативность, самостоятельность и готовность личности к использованию «Я-ресурса» в принятии и решении жизненных задач);

2) *креативные* (реализация творческого потенциала, умение выстраивать жизненную перспективу; степень овладения актуальной деятельностью);

3) *эмоционально-волевые* (уровень психологической удовлетворенности жизнью в целом и различными ее сторонами, способы преодоления кризисов, внешних препятствий на пути к выделенным жизненным целям).

Анализ полученных данных позволил разделить исследовательскую выборку на группы, отличающиеся друг от друга характерными особенностями построения стратегий жизненного самоопределения на этапе профессиональной подготовки студентов вузе:

1 группа студентов. *Активная стратегия жизненного самоопределения*: в основе – творческий тип жизненной стратегии. Характеризуется осознанной и практической установкой личности на творческое изменение и преобразование собственной жизни, на ее совершенствование и жизненную самореализацию в качестве субъекта жизнетворчества.

2 группа студентов. *Пассивная стратегия жизненного самоопределения*: в основе – рецептивный («приобретательский») тип жизненной активности, ориентация на жизненное благополучие. Характеризуется референтной (соотносительной) направленностью потребления, преобладанием установки на потребление, а не на создание жизненных благ, стремлением к комфорту, максимально полной обеспеченности жизни, доминированием образа стабильной жизни.

Выделенные типы стратегий личности являются весьма условными, но позволяют разделять жизненные позиции, которые занимает личность в процессе своего жизненного самоопределения и во взаимоотношениях с окружающими людьми.

Студентов с *активной стратегией жизненного самоопределения* (первая группа, 65 % испытуемых), характеризует высокий уровень выраженности таких характеристик, как жизненная активность, благодаря которой личность находится в стадии конструктивно-

инновационного поиска; творческая ориентированность, которая проявляется в инициативности, самостоятельности, отражает творческое отношение человека к собственной жизни. Испытуемым этой группы свойственна высокая степень значимости и согласованности различных аспектов жизнедеятельности (общественно-полезные, социально-экономические, профессионально-трудовые, досуговые, семейные, личностные).

Собственная индивидуальная активность, инициативность («Я-ресурсы») студентов данной группы не исключает ориентации на использование социальных ресурсов (готовность подключать свои социальные связи и социальные институты для решения жизненных проблем). Намерение человека использовать совокупные личные (индивидуальные+социальные) ресурсы для решения стоящих перед ним жизненных задач является тем внутренним средством, с помощью которого ликвидируется разрыв между ожиданиями, проектами человека и реально складывающимися условиями жизни.

Студенты с активной стратегией поведения занимают независимую позицию, предпочитают самостоятельно принимать решения, что характеризует их как активных субъектов.

Представители этой группы отличаются также высокой степенью оптимизма в отношении своего будущего, реализации жизненных планов по сравнению с другой группой испытуемых. Юношей и девушек этой группы отличает достаточно высокая удовлетворенность различными сторонами своей жизни (отношения с родителями, сверстниками, обучением в вузе и т. д.). Степень удовлетворенности различными сторонами жизни, по нашему мнению, является важной характеристикой качества жизни человека и его адаптационных возможности на разных уровнях.

Профессиональная составляющая самоопределения этой группы студентов характеризуется доминированием профессиональных и познавательных мотивов. Жизненный успех молодые люди этой группы прямо связывают с хорошим образованием и качественной профессиональной подготовкой, наличием интересной, хорошо оплачиваемой работы, возможностью достижения определенного социального и профессионального статусов. В данной группе статистически значимо меньше ситуаций случайного выбора профессии, чем в другой группе.

Студентов с *пассивной стратегией жизненного самоопределения* (вторая группа, 35 %) отличает умеренный и низкий уровень проявления совокупности выше названных характеристик. Это внешне детерминированная стратегия «потребления» разного рода социальных успехов и благ личностью по своей сути – рецептивная стратегия. Испытуемые этой группы скорее находятся в стадии социального ожидания, их отличает умеренный уровень активности и инициативности в жизнедеятельности, при этом активность преимущественно направлена лишь на отдельные сферы жизнедеятельности (собственное профессиональное и/или духовное и физическое развитие).

Характерной особенностью студентов второй группы является пассивная жизненная позиция, в связи с чем достаточно слабо используются «Я-ресурсы»

в достижении жизненного успеха, однако преобладает активное использование социальных ресурсов, среди которых студенты называют «связи», «протекцию», «деньги» и т. д. Жизненное самоопределение этих молодых людей в основном зависит не от собственных усилий, а определяется скорее внешними обстоятельствами, базируется на стремлении к избеганию неудач. Характерна рецептивная, или «потребительская», жизненная стратегия (стремление к престижу, статусу, повышению своей значимости в глазах окружающих).

Для представителей данной группы характерна некоторая противоречивость в отношении выбора ценностей-целей и средств, посредством которых они их реализуют. К числу доминирующих ценностей этой группы относятся материальный достаток (материально обеспеченная жизнь, отсутствие материальных затруднений); ценности семейного образа жизни (семья и дети, счастливая семейная жизнь); уважение окружающих. Далее в иерархии ценностей следует хорошее здоровье; наличие хороших и верных друзей; любовь, составляющие блок ценностей личной жизни и индивидуальные ценности. Ценности образования занимают низкий ранг в иерархии ценностей. Достаточно низкую значимость образования в структуре жизненных ценностей студентов этой группы можно объяснить, на наш взгляд, тем, что на завершающем этапе профессиональной подготовки в вузе эта ценность практически достигнута.

Профессиональная самореализация рассматривается ими как одна из многих сфер «экспансии» и служит скорее средством, чем целью. Ведущие мотивы выбора профессии студентов данной группы – возможность получения диплома о высшем образовании, престиж профессии в обществе, материальное благополучие. Полученная профессия не рассматривается этими студентами ни как сфера приложения своих усилий, ни как инструмент интеграции в социальную структуру. Успешная карьера и связанное с этим материальное благосостояние – естественный, ожидаемый, но не единственный мотив социальной активности в этой группе.

Для студентов с пассивной стратегией жизненного самоопределения в большей степени, чем для студентов первой группы, характерно следование стандартным социальным нормам, стереотипам, связанным с профессиональной деятельностью и другими аспектами жизни; усилия индивида направлены на достижение общепринятых целей и ценностей. По сравнению со студентами первой группы, респонденты анализируемой группы менее оптимистичны в оценке своего будущего, жизненных перспектив.

На втором этапе исследования нами изучалась выраженность таких характеристик стратегий жизненного самоопределения, как *уровень субъективного контроля* (локус контроля), *мотивации* к достижению цели, социальному престижу, соперничеству.

В таблице 1 представлены данные, полученные с помощью опросника «Уровень субъективного контроля» (УСК) в сопоставляемых группах студентов с различными стратегиями жизненного самоопределения.

Среднегрупповые значения показателей по тесту УСК в группах студентов с разной стратегией жизненного самоопределения

Группы респондентов Шкалы опросника	1 группа	2 группа	$p \leq 0,05^*$
Общая интернальность (Ио)	5,83	3,58	0,03
Интернальность в области достижений (Ид)	6,55	5,06	0,001
Интернальность в области производственных отношений (Ип)	5,39	3,48	0,04

Примечание: * – достоверно при $p \leq 0,05$.

Из приведенных в таблице данных видно, что по шкале общей интернальности обнаружены достоверные различия ($r = 0,03$) в двух исследуемых группах. Это свидетельствует о том, что у представителей первой группы – с активной стратегией поведения, преобладает интернальный уровень субъективного контроля над любыми значимыми ситуациями. Большинство важных событий в их жизни они считают результатом собственных действий, они могут ими управлять, и следовательно, чувствуют свою собственную ответственность за эти события и за то, как складывается их жизнь в целом.

Студентов второй группы, куда вошли испытуемые с пассивной стратегией жизненного самоопределения, характеризует экстернальный локус контроля, что соответствует низкому уровню субъективного контроля. Такие испытуемые не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать их развитие и полагают, что большинство событий, происходящих в их жизни, являются результатом случая или действий других людей.

Высокая степень достоверности различий между показателями первой и второй группы выявлена нами и по шкале Ид – интернальности в области достижений ($r = 0,001$; $p < 0,05$). Студентов первой группы отличает интернальный локус контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями в своей жизни. Вошедшие во вторую группу в меньшей степени, чем испытуемые первой, склонны видеть причины своих успехов в самих себе.

Шкала интернальности в области производственных отношений (Ип) является важным показателем отношения человека к своей профессиональной деятельности, в том числе к будущей. Студенты с активными стратегиями поведения видят залог успешного трудоустройства и профессиональной деятельности, в первую очередь, в самих себе. Испытуемые второй

группы придают большее значение влиянию внешних обстоятельств – руководству со стороны значимых лиц, случаю ($r = 0,04$; $p \leq 0,05$).

В целом первая группа студентов в большей степени проявляет независимость, самостоятельность и активность в достижении поставленных жизненных целей, в сравнении со второй группой. Студенты с активной стратегией жизненного самоопределения обладают развитым чувством личной ответственности за результаты своей деятельности и считают свои действия важным фактором своего жизненного и профессионального продвижения. Это в свою очередь является необходимым залогом формирования активной стратегии поведения в различных жизненных ситуациях (например, трудоустройстве). Кроме того, лишь при достаточно высоком уровне субъективного контроля над значимыми ситуациями у человека есть основание говорить об активном воспроизводстве жизненных ценностей в своей будущей деятельности.

Результаты исследования мотивационной направленности студентов при выборе стратегии поведения, представлены в таблице 2. Анализ представленных в таблице 2 данных показывает, что у респондентов первой группы мотивация к социальному престижу достоверно более выражена по сравнению со второй группой ($r = 0,006$). Студенты являются наиболее подготовленной, образованной частью молодежи. Стремясь завершить обучение в вузе и таким образом реализовать свое желание получить высшее образование, большинство студентов осознают, что вуз является одним из средств социального продвижения, а это служит объективной предпосылкой, формирующей психологию социального продвижения. Образование для студентов с активными стратегиями жизненного самоопределения, главным образом, ценится как средство получения больших доходов и успешной карьеры. Для студентов с пассивными стратегиями-образование, скорее, выступает как самоценность.

Таблица 2

Среднегрупповые значения показателей по тесту МАС в группах студентов с разной стратегией жизненного самоопределения

Группы респондентов Шкалы опросника МАС	1 группа	2 группа	$p \leq 0,05^*$
1. Мотивация к социальному престижу (Мп)	18,3	16,0	0,006
2. Мотивация к соперничеству (Мс)	6,0	4,6	0,02
3. Мотивация к достижению цели (Мд)	18,0	14,8	0,008

Примечание: * – достоверно при $p \leq 0,05$.

Достоверность различий по шкале мотивации к соперничеству между исследуемыми группами респондентов составила $r = 0,02$. Представители первой группы в большей степени, по сравнению с респондентами второй группы, проявляют склонность к соперничеству, к состязательной деятельности. Соперничество, состязание – это стимул к развитию, движению, творческому поиску. Все это характеризует активную, деятельную позицию в различных сферах жизни.

Высокий уровень достоверности различий между группами испытуемых выявлен нами по шкале мотивации к достижению цели ($r = 0,008$). Студентов первой группы отличает высокая мотивационная направленность на достижение цели, что проявляется в целеустремленности и планомерности достижения цели личностью, рациональном использовании своих возможностей, реалистичности взглядов, ответственности за свои поступки. У большинства студентов второй группы преобладает достоверно более низкий, по сравнению с первой группой, уровень выраженности мотивации к достижению цели. Представители данной группы не ставят себе каких-либо конкретных целей, они возникают спонтанно; в своих поступках в большей степени полагаются на мнение других людей; ответственность за события своей жизни перекладывают на обстоятельства, ситуацию, других людей; не склонны проявлять инициативу.

В результате проведения корреляционного анализа между показателями шкалы Ио теста УСК и шкалами МАС было выявлено (таблица 3), что коэффици-

ент корреляции между шкалой общей интернальности (Ио) и показателями шкал МАС указывает на прямую зависимость между уровнем субъективного контроля личности и мотивацией студентов в выборе стратегий жизненного самоопределения: чем выше уровень субъективного контроля личности, тем более выражены мотивы стремления к достижению цели.

Таблица 3

Показатели корреляционной связи между шкалой Ио теста УСК и шкалами МАС (N = 134) *

<i>Шкалы МАС</i>	<i>Ио</i>
Стремление к социальному престижу	0,27
Стремление к соперничеству	0,30
Стремление к достижению цели	0,32

Таким образом, полученные в ходе исследования данные позволили выявить взаимосвязь между стратегиями жизненного самоопределения студенческой молодежи и личностными характеристиками (уровень субъективного контроля, мотивационная направленность личности).

Определение стратегии жизненного самоопределения студенческой молодежи на всех этапах профессиональной подготовки в вузе позволит индивидуализировать учебно-воспитательный процесс, корректировать программу психолого-психологического сопровождения жизненного самоопределения студентов.

Литература

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М.: Наука, 1991. – 316 с.
2. Васильева, О. С. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека / О. С. Васильева, Е. А. Демченко // СОЦИС. – 2001. – № 11. – С. 74 – 85.
3. Иванченко, Г. В. Становление профессионального самоопределения и репрезентации профессионализма / Г. В. Иванченко // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 2. – С. 24 – 51.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотив: теория и методы изучения / Е. П. Ильин. – Киев, 1998. – 465 с.
5. Купченко, В. Е. Типологии жизненных стратегий / В. Е. Купченко // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. – Вып. 1. – Омск, 2002. – С. 28 – 34.
6. Мдивани, М. О. Методика исследования жизненных стратегий личности / М. О. Мдивани, П. Б. Кодесс // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 146 – 150.
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара: БАХРАХ, 1998. – С. 288 – 297.
8. Резник, Ю. М. Человек и общество (опыт комплексного изучения) / Ю. М. Резник // Личность. Культура. Общество. Избранные статьи. – 2000. – Т. 2. – Вып. 4(6). – Режим доступа: http://www.reznik-um.ru/lko/jur_reznik_2_3_00.htm
9. Резник, Т. Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности / Т. Е. Резник // Ломоносовские чтения в 2004 году. Россия и социальные изменения в современном мире: сб. научных докладов: в 2 т. – Т. 2. – М., 2004. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>
10. Резник, Ю. М. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, 2002. – 190 с.
11. Федотова, Н. Н. Социально-профессиональный статус поствузовской молодежи на рынке труда / Н. Н. Федотова. – Саратов: Изд-во Поволж. межрегион. учеб. центра, 2000. – С. 25 – 33.

Информация об авторе:

Мартынова Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и менеджмента социальной сферы КемГУ, martynova@kemsu.ru.

Tatiana N. Martynova – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Social Management, Kemerovo State University.